ШУМИЛОВ Ю.И.,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

АННОТАЦИЯ. В период развития в России рыночных отношений, включения в хозяйственный и предпринимательский оборот все большего числа граждан, а также необходимости решения ежедневно возникающих у простых граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц юридических вопросов возникла острая необходимость в обеспечении всех этих категорий квалифицированной юридической помощью. Этим определяется все возрастающая значимость права на юридическую помощь в системе конституционных прав человека и гражданина, востребованность его в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: права человека, индивидуальный предприниматель, квалифицированная юридическая помощь, закон.

SHUMILOV YU.I.,
PhD in Law

THE LEGAL NATURE OF QUALIFIED LEGAL AID

ANNOTATION. During the development of market relations in Russia, the inclusion of an increasing number of citizens in economic and business circulation, as well as the need to solve daily legal issues that arise among ordinary citizens, individual entrepreneurs and legal entities, there was an urgent need to provide all these categories with qualified legal assistance. This determines the ever-increasing importance of the right to legal assistance in the system constitutional human rights and the city of Danin, its relevance in modern conditions.

KEY WORDS: human rights, individual entrepreneur, qualified legal assistance, law.

По мнению В.В. Гошуляка, с которым трудно не согласиться, недостаточный уровень исследования права на квалифицированную юридическую помощь привел к тому, что в научной и учебной литературе в области конституционного права и законодательства не выработано даже понятия данного права [1].

Исследователи связывают его главным образом со случаями обращения в суд [2]. И получить юридическую помощь, следовательно, можно только у адвоката [3]. Согласиться с такой точкой зрения можно лишь с определенными оговорками. Действительно, юридическая помощь особенно важна для человека, обратившегося в суд, или тогда, когда его задерживают представители правоохранительных органов по подозрению в совершении преступления. Нередко такие подозрения оказываются неоправданными, а следственные органы действуют, нарушая права человека [4]. Участие адвоката в ранних стадиях уголовного процесса, хотя и затрудняет расследование, призвано помочь человеку доказать невиновность и обеспечить проведение следственных действий с соблюдением закона. В гражданском и арбитражном процессе адвокат не только осуществляет представительство, но и оказывает юридическую помощь и защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов обратившегося [5].

Однако такое понимание права на квалифицированную юридическую помощь представляется несколько суженным. Здесь оно сводится только к обращению граждан к адвокату. Фактически, как справедливо указывает В.В. Гошуляк, ставится знак равенства между правом на квалифицированную юридическую помощь и адвокатской деятельностью. Федеральный закон от 26 апреля 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 1) также понимает под адвокатской деятельностью квалифицированную юридическую помощь [6]. Данный Закон указывает только на одного субъекта права, который может оказывать юридическую помощь, а квалифицированная юридическая помощь выступает не как право граждан, а как деятельность адвокатуры, и с этой точки зрения Закон нуждается в корректировке [7]. Он регулирует адвокатскую деятельность и органи-

зационно-правовые формы оказания адвокатской помощи, если физические и юридические лица пользуются правом на обращение к адвокату.

Между тем право на обращение к адвокату не является базовым, основным, конституционным. Оно производно от конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Следовательно, конституционное право на юридическую помощь шире, чем право на помощь адвоката [7]. Юридическую помощь могут оказывать и представители, не являющиеся адвокатами, но имеющие юридическое образование, – нотариусы, юристы. В юридической помощи граждане нуждаются не только в случаях обращения в суд или при задержании по подозрению в совершении преступления, но и в обыденной жизни, когда требуется удостоверить какое-либо имущественное право, сделку, защитить права и законные интересы путем совершения нотариальных действий, получить юридическую консультацию, выбрать вариант поведения с учетом действующего законодательства и т.п. Все это входит в понятие права граждан на получение квалифицированной юридической помощи [8].

Таким образом, под конституционным правом на получение квалифицированной юридической помощи следует понимать право каждого на обращение к адвокату, нотариусу, юристу, государственному, муниципальному или иному органу за получением юридической консультации, за защитой нарушенных прав, за юридическим закреплением субъективных прав и предупреждением их возможного нарушения в будущем. В научных исследованиях имеются и другие определения этого права. Так, например, А.Г. Манафов сводит конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи только к обладанию человеком социальным благом – юридическими знаниями, умениями и навыками, позволяющими ему эффективно защищать и отстаивать свои права и законные интересы [9]. Между тем юридические знания, умения и навыки являются итогом реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и не раскрывают существа этого права.

Право на получение юридической помощи закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Даже беглый анализ этой статьи показывает, что это право является правом человека. Оно принадлежит и гражданам страны, и иностранцам, и лицам без гражданства. Кроме того, право на квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную, гарантируется государством.

Факт закрепления права на юридическую помощь в Конституции РФ делает это право основным, конституционным, подлежащим конституционному регулированию и конкретизации в других отраслях права, главным образом материального гражданского, уголовного и процессуального. Попытаемся проанализировать содержание и нормативный характер права на получение квалифицированной юридической помощи в конституционном праве. При этом обратим особое внимание на следующие принципиально важные положения, которые относят данное право к предмету правового регулирования в конституционном праве [10].

Во-первых, конституционное право на квалифицированную юридическую помощь входит в правовой институт основных прав и свобод человека и гражданина, который лежит в основе правового статуса личности. В научной литературе под ним понимается единство прав, свобод и обязанностей человека [11]. Поэтому право на получение квалифицированной юридической помощи в числе других основных прав и свобод составляет основу правового статуса личности и как конституционное право обладает наивысшей юридической силой и подлежит повышенной защите.

Во-вторых, норма Конституции РФ о праве на квалифицированную юридическую помощь носит учредительный характер. Это право вытекает из самого законодательного акта. Конституция Российской Федерации не признала это право как реально существующее, а учредила его и закрепила в позитивистской трактовке «каждому гарантируется». В первом случае применяется другая формулировка – «каждый имеет право» [12].

В-третьих, особенность закрепления права личности на квалифицированную юридическую помощь заключается в том, что это закрепление проведено материальной конституционной нормой. Эта особенность вытекает из общего характера конституционного регулирования основных прав и свобод человека и гражданина.

Процессуальные нормы института прав и свобод, включая право на получение квалифицированной юридической помощи, содержатся в гражданском процессуальном, уголовном процессуальном, административном и иных отраслях права [13].

Норма о праве на юридическую помощь в Конституции РФ является правонаделительной, устанавливая позитивное юридическое право.

Правоохранительные нормы в Конституции РФ также имеются, служат целям гарантирования, охраны и защиты всех конституционных прав и свобод и направлены на регламентацию мер юридической ответственности [14].

Конституционная норма о праве на квалифицированную юридическую помощь носит не обязывающий характер, а управомочивающий. Очевиден также ряд гарантирующих норм, касающихся всех прав и свобод. Это связано с тем, что государство, способствуя формированию гражданского общества в России, стремится предоставить человеку максимальную степень свободы и дает человеку право самому принимать решение об использовании или неиспользовании конституционного права. В последнем случае определяющее значение имеет общая правовая культура населения, повышению которой в Российской Федерации в настоящее время не уделяется должного внимания.

Право на получение квалифицированной юридической помощи не может быть ограничено. Статья 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Разумеется, использование права на получение юридической помощи не представляет никакой угрозы основам конституционного строя и безопасности граждан и не может по этой причине быть ограничено государством. Поэтому Конституция РФ (ч. 3 ст. 56) включила право на получение квалифицированной юридической помощи в число тех конституционных прав и свобод, которые не подлежат ограничению. Федеральный конституционный закон от 26 апреля 2001 г. «О чрезвычайном положении» также не содержит норм, ограничивающих данное конституционное право. Более того, Закон подтверждает (ст. 34, 35) гарантии правосудия на территории, где введено чрезвычайное положение, и устанавливает ответственность лиц, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения [15].

Сказанное не означает, что не подлежащее ограничению в условиях чрезвычайного положения право на получение квалифицированной юридической помощи является абсолютным, хотя отдельные исследователи считают его именно таковым [16]. Если под абсолютными правами понимать не подлежащие ограничению права, то этот вывод можно считать верным. Однако абсолютные права – это права, которые не имеют пределов в своем осуществлении. Пользование такими правами ведет к абсолютной свободе. Но, как известно, абсолютной свободы нет. Свобода не может быть беспредельной. Государство посредством законодательства устанавливает границы свободы, определяя их правами и законными интересами других лиц. В статье 17 Конституции РФ закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц.

Таким образом, подобно тому, как не может существовать абсолютной свободы, не существует и абсолютного права [17]. Точно так же и право на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным. Пределами в его реализации выступают права и законные интересы других лиц. Гражданин не может пользоваться этим правом с целью нарушения прав других.

Ведь получать квалифицированную юридическую консультацию можно не только с целью реализации своего права, но и с целью злоупотребления правом, т.е. использования субъективного права в противоречии с его социальным назначением, что влечет за собой нарушение охраняемых законом прав и интересов гражданина, общественных и государственных интересов [18]. Гражданский кодекс РФ в связи с этим установил запрет (ст. 10) на действия граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также на злоупотребление правом в иных формах [19]. Следовательно, право на получение юридической помощи имеет пределы своего осуществления и не может быть использовано с целью нанесения вреда правам и законным интересам других лиц [20].

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи есть объективное право. Оно следует из содержания Конституции Российской Федерации и является одним из слагаемых общего правового статуса человека. Факт установления в законе объективного права свидетельствует о том, что если закон сам не определяет ограничений в этом праве, то оно становится абсолютным правом. Ведь объективное право не может приносить вреда личности и конституционному строю государства. Вред может приносить пользование этими правами, т.е. субъективное право. Поэтому именно субъективное право, в отличие от объективного, должно иметь пределы своего осуществления.

Субъективное право есть право-действие, а объективное право – это закрепленное в законе абстрактное право. Отдельные исследователи такое право называют «правом на право» [21], подчеркивая тем самым природные основы естественного права, которое признано в Российской

Федерации на конституционном уровне [22]. Объективное право не зависит от воли индивидов и не приурочено к какому-либо определенному субъекту [14]. Тем самым объективное право (система норм) отличается от права в субъективном смысле (субъективное право) как права (правомочия) того или иного участника (субъекта) правоотношения [23]. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что закрепленное в Конституции РФ право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле является абсолютным, а в субъективном смысле имеет свои пределы и не может быть абсолютным, как и любое другое субъективное право [24].

Конституционная норма о праве граждан на квалифицированную юридическую помощь носит не конкретно-регулятивный, а общерегулятивный характер. Конституция РФ является учредительным правовым актом, который в силу этого не может ставить своей целью конкретное правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права человека на квалифицированную юридическую помощь.

Это задача других отраслей права, которые, закрепляя правовые средства реализации данного права, опираются на конституционные нормы. Субъектами права на юридическую помощь в конституционном праве выступают гражданин и государство [17]. Народ, социальные общности, Российская Федерация и ее субъекты не могут быть субъектами этого права. Народ и социальные общности не могут выступать субъектом этого права в силу того, что оно реализуется каждым индивидуально и не принадлежит к числу коллективных прав, т.е. тех, которые отдельный индивид самостоятельно реализовать не может, а осуществляет их в составе коллектива или социальной общности.

Российская Федерация и ее субъекты не могут быть субъектами этого права потому, что реализация этого индивидуального права порождает конкретные правоотношения между гражданином и государственным органом, а не государством в целом либо его субъектом [25]. Поэтому в нашем случае под государством следует понимать органы государственной власти, которые обязаны гарантировать гражданам осуществление их конституционного права на юридическую помощь [26].

Юридическим фактом в конституционном праве является факт закрепления в Конституции РФ права на квалифицированную юридическую помощь. В других отраслях права юридическим фактом может выступать договор об оказании юридических услуг [27]. Следовательно, юридические факты в конституционном праве исходят из самого содержания Конституции, а не извне, как в любой другой отрасли права [14].

Список литературы:

[1] Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа-М, 2005. С. 132, 133.

[2] Очерки конституционного права иностранных государств. М., 1999. С. 45–61; Конституционное право зарубежных стран. М., 1999. С. 93–115; Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств. М.: Норма, 1999. С. 123–190.

[3] Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 230; Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Юрайт, 2001. С. 127.

[4] Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 42.

[5] Чайка Ю.Я. Адвокатура: проблемы и перспективы // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 1999. № 10. С. 49.

[6] СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

[7] Гошуляк В.В. Указ. соч. С. 132.

[8] Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4, 5.

[9] Манафов А.Г. Конституционное право на квалифицированную юридическую Помощь в Российской Федерации: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

[10] Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 7; Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

[11] Общая теория прав человека. М.: Норма, 1996. С. 28; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 61.

[12] Галоганов А.П. Адвокатура России сегодня // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 28.

[13] Смагин Г.А. Указ. соч. С. 5.

[14] Чайка Ю. Указ. соч. С. 48.

[15] СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

[16] Россия на рубеже веков. Укрепление государственности. Калининград: Янтарный сказ, 2001. С. 210.

[17] Гошуляк В.В. Указ. соч. С. 134.

[18] Юридическая энциклопедия. М.: Спарк, 1999. С. 172.

[19] СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[20] Смагин Г.А. Указ. соч. С. 4, 5.

[21] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 665, 666.

[22] Галоганов А.П. Указ. соч. С. 29.

[23] Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 63.

[24] Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристь, 2001. С. 26.

[25] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ, 2002. С. 119.

[26] В этом же аспекте следует рассматривать и органы местного самоуправления, которые совместно с органами государственной власти должны создавать условия для реализации права гражданина на юридическую помощь.

[27] Цит. по: Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук В. Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЭКМОС, 2003. С. 59, 60.

Spisok literatury:

[1] V.V. Goshulyak. Prosecutor's Office, lawyer, notary in the constitutional law of Russia. M.: Alfa-M, 2005. S. 132, 133.

[2] Essays on the constitutional law of foreign states. M., 1999. S. 45-61; Constitutional law of foreign countries. M., 1999. S. 93-115; Koveshnikov E.M., Marchenko M.N., Steshenko L.A. Constitutional law of the countries of the Commonwealth of Independent States. M.: Norma, 1999. S. 123-190.

[3] Baglay M.V., Gabrichidze B.N. Constitutional law of the Russian Federation: Textbook for universities. M.: Norma, 2005. C. 230; Sadovnikova G.D. Commentary on the Constitution of the Russian Federation. M.: Yurayt, 2001. S. 127.

[4] Stetsovsky Yu.I. The right to liberty and security of person: Norms and validity. M.: Case, 2000. S. 42.

[5] Chaika Yu. Ya. Advocacy: problems and prospects//Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 1999. № 10. S. 49.

[6] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2002. № 23. Art. 2102.

[7] Goshulyak V.V. Decree. Op. S. 132.

[8] Smagin G.A. Constitutional and legal issues of legal assistance in the Russian Federation: Author. diss.... cand. jurid. sciences. M., 2004. S. 4, 5.

[9] Manafov A.G. Constitutional right to qualified legal assistance in the Russian Federation: Author. diss.... cand. jurid. sciences. M., 2002. S. 6.

[10] Kucherena A.G. The role of the legal profession in the formation of civil society in Russia. M., 2002. S. 7; Smolensky M.B. Advocacy in the Russian Federation. St. Petersburg: Legal Center Press, 2003.

[11] General theory of human rights. M.: Norma, 1996. S. 28; Voevodin L.D. Legal status of a person in Russia. M.: Publishing House of Moscow State University, 1997. S. 61.

[12] Haloganov A.P. The Russian Bar Today//Russian Justice. 2000. № 9. S. 28.

[13] Smagin G.A. Decree. Op. S. 5.

[14] Seagull Y. Decree. Op. S. 48.

[15] Nw Of The Russian Federation. 2001. № 23. Art. 2277.

[16] Russia at the turn of the century. Strengthening statehood. Kaliningrad: Amber Tale, 2001. S. 210.

[17] Goshulyak V.V. Decree. Op. S. 134.

[18] Legal Encyclopedia. M.: Spark, 1999. S. 172.

[19] Nw Of The Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

[20] Smagin G.A. Decree. Op. S. 4, 5.

[21] Alekseev S.S. Ascent to law. Searches and solutions. M.: Norma, 2001. PP. 665, 666.

[22] A.P. Haloganov Decree. Op. S. 29.

[23] Baitin M.I. Essence of Law. Modern normative legal understanding on the verge of two centuries. Saratov: Publishing House SGAP, 2001. S. 63.

[24] Kutafin O.E. Subject matter of constitutional law. M.: Jurist, 2001. S. 26.

[25] Luchin V.O. Constitution of the Russian Federation. Implementation challenges. M.: UNITY, 2002. S. 119.

[26] In the same aspect, local self-government bodies should be considered, which, together with state authorities, should create conditions for the realization of a citizen's right to legal assistance.

[27] Cit. on: Advocacy: Educational and practical manual/Under the general ed. cand. jurid. Sciences V.N. Burobin. Ed. 2nd, revised. and add. M.: ECMOS, 2003. S. 59, 60.